

Более того, он обнаружил, что иногда не может двигаться.

Например, сейчас он хотел спрыгнуть с паланкина, но его тело словно приковало к нему, и он даже не мог удержаться от того, чтобы не потянуться за сушёной рыбкой.

Когда он отказался от идеи уйти, тело снова стало подчиняться, и он мог свободно приказывать служанкам.

Но если эти приказы включали в себя уход или самоубийство, служанки просто игнорировали их, продолжая заниматься своими делами.

Ощущение было такое, будто он застрял в predetermined сценарии и мог лишь следовать ему.

После нескольких попыток Чэнь Хэ перестал сопротивляться, решив посмотреть, что этот параллельный мир хочет ему показать.

Паланкин доставил его на вершину величественной горы, которую Чэнь Хэ знал — это место, где пал легендарный демон, позже ставшее местом жертвоприношений.

Ещё не добравшись до жертвенного алтаря на вершине, Чэнь Хэ уже увидел величественное зрелище.

Бесчисленные грозовые тучи сгустились, золотые молнии пронзали небо, громовые раскаты напоминали рёв древних чудовищ, а ветер срывал деревья с корнем, и вершину осыпало камнями.

Среди этих мрачных туч выделялось одно место — жертвенный алтарь, залитый золотым светом, словно водопад, ослепляющий своим сиянием.

— Князь-кот, хотите подойти ближе?

Цзэн Ту, появившийся сзади, взял Чэнь Хэ с паланкина и поднёс ближе к алтарю.

Мощный ветер обрушился на них, а давление, исходящее от алтаря, словно пыталось отбросить их прочь.

Цзэн Ту, ступив на землю, выпустил энергию Стадии Разделения Духа, защищая себя и кота от этого давления.

— Подойдём ближе.

Чэнь Хэ пристально смотрел на алтарь, где в золотом свете мелькал красный силуэт. Необъяснимое желание подтолкнуло его подойти ближе, чтобы разглядеть его.

Цзэн Ту, держа кота, прыгнул вперёд, пробиваясь сквозь ветер и гром к алтарю.

В его руках Чэнь Хэ наконец смог разглядеть человека на алтаре.

Это был невероятно яркий и дерзкий мужчина.

Он был одет в длинный красный халат, вышитый золотыми узорами, с открытым воротом, обнажающим бледную ключицу. Его шея была длинной, а на щеке извивались замысловатые магические узоры. Его глаза, цвета магических узоров, были глубокими и загадочными.

Золотой свет с неба озарил его, усиливая его мощь, и, словно почувствовав что-то, он повернул голову в сторону Чэнь Хэ.

Его мягкие глаза и улыбка, наполненные теплом, мгновенно просияли, увидев Чэнь Хэ.

Это был Цзи Ханьсюэ.

— Я могу подойти только так близко. Давление вокруг князя Цзи слишком сильное. Здесь нормально?

Цзэн Ту остановился в десяти шагах, его лоб покрылся потом, а дыхание стало учащённым.

Видно было, что это его предел.

Чэнь Хэ всё ещё был погружён в тот взгляд и не услышал слов Цзэн Ту, пока тот не повторил вопрос. Тогда он просто промяукал.

Цзэн Ту вздохнул с облегчением и остановился у подножия алтаря, откуда было видно всё происходящее.

— А-хэ!

Чэнь Хэ всё ещё размышлял о пропасти между двумя Цзи Ханьсюэ, как вдруг человек в красном, окутанный золотым светом, спустился с алтаря и направился к нему.

— Что ты здесь делаешь? Пойдём со мной наверх.

Цзи Ханьсюэ взял толстого кота из рук Цзэн Ту, не отводя глаз от него, и направился обратно к алтарю.

С самого начала до конца его магические глаза не выражали ничего, кроме безразличия к окружающим.

Чэнь Хэ пошевелил лапой.

Он помнил, что Цзи Ханьсюэ всегда игнорировал других, но никогда не был настолько равнодушным.

Цзи Ханьсюэ, держа кота, приземлился на алтаре и, подняв его, пожаловался:

— А-хэ, ты опять поправился?

Чэнь Хэ подумал: «...Ну конечно, всё как обычно».

— Хлоп!

Чэнь Хэ ударил его лапой по лицу.

Цзи Ханьсюэ засмеялся, взял его лапу и поцеловал:

— А-хэ, если ты будешь так лениться, однажды станешь настолько толстым, что даже не сможешь поднять лапу!

Чэнь Хэ даже не удостоил его взглядом.

Цзи Ханьсюэ снова засмеялся, и магические узоры на его правой щеке, обычно зловещие, стали более яркими, словно демон, заманивающий в пропасть.

Чэнь Хэ невольно задержал на них взгляд.

Цзи Ханьсюэ сразу это заметил и, подойдя ближе, спросил с ухмылкой:

— Я красивый?

Чэнь Хэ, не ожидавший такого, испуганно ударил его лапой, и его шерсть встала дыбом.

— Я виноват.

Цзи Ханьсюэ быстро извинился, отступил и, мастерски сменив тему, указал на небо:

— Гроза скоро начнётся, давай обсудим это позже!

Чэнь Хэ сдержал желание ударить его снова.

Гроза действительно приближалась.

Небо, ранее озарённое золотым светом, теперь было покрыто тучами, молнии пронзали облака, а громовые раскаты сотрясали воздух.

Мощь, превосходящая всё живое, обрушилась с небес прямо на алтарь!

— Смотрите, гроза начинается!

— Эта энергия невероятна, как и подобает рождённому императором!

— Князь Цзи! Князь Цзи такой сильный!

У подножия алтаря демоны, полные ожидания, не испугались, а, наоборот, кричали от восхищения, размахивая руками!

— А-хэ, ты боишься?

На алтаре Цзи Ханьсюэ улыбнулся, его магические узоры мерцали в свете молний.

Чэнь Хэ впервые оказался так близко к грозе, и страх, конечно, был. Тем более что Цзи Ханьсюэ выглядел совсем ненадёжно, и его хвост напрягся!

— Не бойся, я не дам тебе пострадать.

Цзи Ханьсюэ поднял взгляд, и в его глазах, словно в водовороте, что-то начало проявляться.

Ветер, бушующий вокруг алтаря, разрывал деревья и срывал камни.

С лёгким щелчком лента, удерживающая волосы Цзи Ханьсюэ, порвалась.

В развевающихся волосах пара полумесяцев, сделанных из драконьей чешуи, вылетела из его глаз, превратившись в двух красных драконов, которые, сплетаясь, устремились к молнии!

С треском молния была разорвана, и драконы, держащие электричество, вернулись, снова превратившись в кольца из чешуи.

Цзи Ханьсюэ протянул руку, и кольца упали в его ладонь, их чешуя была холодной и твёрдой, а внутри мерцали молнии.

Чэнь Хэ с любопытством высунул голову, чтобы разглядеть кольца.

Чешуйчатые кольца внезапно шевельнулись, и их золотые зрачки открылись!

— Мяу!

Чэнь Хэ вскрикнул, и его хвост выпрямился.

Цзи Ханьсюэ, заметив это, улыбнулся и, потрясая кольцами, сказал:

— Не пугай моего кота.

Драконы с пренебрежением фыркнули и снова замерли.

Цзи Ханьсюэ поднял взгляд, и новая молния начала формироваться в небе. На этот раз он не бросил кольца, а, коснувшись магических узоров на щеке, создал защитный барьер вокруг кота.

Грянул гром, и яркая молния снова ударила в Цзи Ханьсюэ, который не сопротивлялся.

Его лицо слегка побледнело, магические узоры на щеке заиграли, но он не упал.

Молния длилась почти пятнадцать минут, и только когда она закончилась, Цзи Ханьсюэ тихо выдохнул.

А в это время золотой свет вокруг него снова засиял, ожидая последнего удара.

— Он выдержал две молнии!

— Остался только последний удар, и он станет Императором!

— Император! Император! Император!

Демоны у подножия алтаря были в восторге, и их крики слились в единый хор.

Чэнь Хэ, глядя на грозовые тучи над головой Цзи Ханьсюэ, почувствовал, как его сердце сжалось.

— Мяу-мяу-мяу!

Чэнь Хэ закричал, внезапно не желая, чтобы Цзи Ханьсюэ прошёл через последний удар.

Однако Цзи Ханьсюэ, обычно понимавший его, на этот раз не уловил смысла, но он никогда не игнорировал желания кота.

<http://bllate.org/book/15407/1362054>